
НАТО И РОССИЯ: ВОЗМОЖНО ЛИ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО?

Н.В. Шульгина, Н.Л. Янковой

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена вопросам организации антитеррористического сотрудничества НАТО—Россия. Рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются партнеры. Приводятся взгляды не только России, но и НАТО.

Ключевые слова: терроризм, антитерроризм, сотрудничество, антитеррористическое сотрудничество, НАТО, сотрудничество Россия—НАТО.

Террористические нападения в Москве были осуждены международным сообществом, включая Генерального секретаря НАТО, который подтвердил обязательство Союза сотрудничать с Россией в борьбе против международного терроризма. Действительно, эта проблема — одна из главных областей, в которых и Россия, и НАТО видят возможность поддерживать плодотворные отношения в Совете Россия—НАТО [7]. Представители отечественной политической власти также высказались о том, что проблема терроризма, так ярко проявившаяся в московских взрывах в метро, из-за ее межнационального характера является тем полем, в котором Москва стремится сотрудничать со всеми партнерами, включая НАТО.

Такое сотрудничество могло быть основано на существующих соглашениях между НАТО и Россией с обновлением Плана совместных действий по терроризму и выступать как его начальный шаг. Действительно, международный терроризм представляет угрозу и России, и НАТО. В то же самое время, совместно решая задачи, стоящие на повестке дня, каждый из партнеров осуществляет его разными способами, по-разному решает сложные вопросы. Совмещение этих систем в каждом случае требует детального подхода для исключения неправильного понимания и противоречий.

Первые серьезные рассогласования представляют собой сумму обвинений, предъявляемых российской стороной иностранным секретным службам по поводу их роли в становлении Аль-Каиды. По словам отечественных государственных деятелей, создается впечатление, что Запад и его партнеры (включая Грузию) и Аль-Каида сотрудничают, чтобы готовить и осуществлять террористические нападения на Россию. Отвечая на эти обвинения, представители западных спецслужб обращают внимание на то, что именно они и проводят операции против Аль-Каиды в таких регионах, как Афганистан и Пакистан, где проблемы контртеррористической деятельности переплетаются с другими задачами, включая борьбу с наркотрафиком. При этом обращается внимание, что Россия пока не демонстрирует активного желания к ним присоединиться [9].

Другой важной проблемой, стоящей на пути организации эффективного контртеррористического сотрудничества Россия—НАТО, западные специалисты назы-

вают обвинения, сделанные некоторыми российскими ключевыми политическими фигурами, включая тех, кто имеет дело непосредственно с терроризмом в Северном Кавказе, что НАТО или само является непосредственно «террористической» организацией, или выступает как помощник и подстрекатель террористической деятельности на Северном Кавказе. Этим серьезным обвинениям должны быть представлены не менее серьезные доказательства. Наиболее популярными среди них являются подтвержденные заявления о том, что внутри государств — членов НАТО существуют целые группы людей, так или иначе вовлеченных в терроризм, затрагивающий Россию непосредственно. Рассогласование по данным вопросам значительно ограничивает способности России и НАТО установить эффективное сотрудничество.

Но есть и более существенные противоречия. Первое касается различий в определении терроризма, кто есть террористы и как подходить к этой проблеме. Некоторые российские специалисты-практики утверждают, что только сами террористы могут определить суть своей деятельности и оправдать ее. Другие, однако, предполагают, что нет единого понимания. Так, в частности, Сергей Иванов на Мюнхенской конференции по безопасности заявил, что борьба с терроризмом дает широкие возможности для совместных действий, но эффективное взаимодействие будет трудным без соглашения по определению терроризма [4]. Такой подход, по мнению западных специалистов, делает положение НАТО двусмысленным.

Первая двусмысленность состоит в том, что в некоторых случаях терроризм в России определяют тем способом, в ракурсе которого получается, что НАТО есть организация террористическая. Некоторые государства, как заявил в своей речи С. Иванов, стремятся эксплуатировать антитеррористическую деятельность как предлог к достижению их собственных политических и экономических целей. Такое представление весьма распространено, и его адепты представляют собой важное измерение российской политики, фокусируясь на таком понятии, как «враг у ворот», активно вошедшем в риторику после террористического злодеяния в Беслане в 2004 г. и впоследствии во время второго срока тогдашнего Президента В. Путина. Президент Д. Медведев также не раз говорил о роли международного влияния на российский терроризм, хотя в несколько меньшей степени, чем его предшественник, и склонен подчеркивать приоритетность внутренних российских проблем [1].

Таким образом, «война с терроризмом» часто рассматривается в России как инструмент для противодействия интересам американской внешней политики, и конфликты на Северном Кавказе вынуждают Россию держать его в поле внимания и сосредотачиваться на внутренних делах, вместо того чтобы играть международную роль [8]. Такое утверждение часто приводилось высшими российскими чиновниками, включая Юнус-Бека Евкурова, который неоднократно заявлял, что терроризм в России специально поддерживается секретными службами США и Великобритании [2]. С ним не соглашается, например, Аркадий Еделев, выступающий за развитие регионального сотрудничества, включая отношения с соседними государствами [3].

Действительно, есть те, кто полагает, что само НАТО представляет «террористическую угрозу». Генерал Махмут Гареев, являясь главой Российской академии военных наук, имеет значительное влияние на представления высокопоставленных чиновников и входит в Совет Министерства обороны. Он утверждал, что террористы могут даже захватить все страны, как это имело место в Афганистане и Косово, используя большие количества бронетехники, артиллерию и даже самолеты [6]. Некоторые также утверждали, что после подготовки в Грузии служащие НАТО сознательно оставили в регионе вооружение и деньги, чтобы «ослабить Россию» [10]. Центральный вопрос для НАТО здесь в том, насколько такие взгляды имеют реальный вес. Ведь они несут, по существу, двойную нагрузку, заключающуюся в том, что, особенно когда они исходят от политических деятелей, могут в большей степени отвести вину от себя и избежать фактических обвинений.

Однако такие заявления, когда звучат в общем тоне выражения более широких целей внешней политики России и ее подхода к сотрудничеству с НАТО, не могут быть просто оценены как риторика, так как, вероятно, имеет место существенное количество российских офицеров органов безопасности, кто искренне поддержит такие утверждения. В этом случае стоит помнить, что НАТО, тем не менее, сотрудничает с некоторыми организациями в России, особенно правоохранительными органами МВД, СК, Генеральной прокуратурой, ФСБ, СВР и ГРУ.

Такие представления выявляют еще одну двусмысленность относительно международного антитеррористического сотрудничества. Высшие российские чиновники часто указывают на политические последствия разницы определений терроризма, отмечая, что политические и исторические факторы определяют существенные различия в подходах. Это порождает заявления о политике «двойных стандартов», когда речь о государствах, предоставляющих кров террористам, их сообщникам и спонсорам, а террористов называют партизанами, мятежниками или борцами за свободу. Такие различия в подходах привели к проблемам между Россией и государствами — членами НАТО, например, когда Россия требовала выдачи Ахмеда Закаева.

Москва утверждает, что предоставление убежища обвиняемым в террористической деятельности (или соучастии в этом) подрывает антитеррористический фронт и поощряет террористическую деятельность. Однако во многих государствах — членах НАТО есть сомнения в здравости и эффективности российского подхода «найти и уничтожить». Его природа и свойственная ему суть противостояния терроризму исключает вероятность справедливого суда для тех, кто выдан России. Учитывая вероятное сохранение, а возможно, даже и усиление этого подхода, в случае дальнейших нападений, которые обусловят изменения в юридическом аспекте ситуации, отмеченной выше, представляется вероятным, что эти различия между Россией и государствами — членами НАТО сохранятся и усложнят более широкое контртеррористическое сотрудничество НАТО и России.

Вне рассмотренных отличий в определениях и подходах есть большое количество специфических вопросов, касающихся других аспектов контртеррористического сотрудничества Россия—НАТО. Россия, скорее, выступает за скоординированный международный ответ, осуществляемый через международные органи-

зации, вне прямого диалога НАТО—России. Нередко российские чиновники, указывая на потенциальное сотрудничество НАТО—России, вместо этого сосредотачиваются на других организациях, в особенности ООН. Кроме того, Москва всегда стремилась подчеркнуть потенциальную роль Организации Договора Коллективной Безопасности (ОДКБ) в антитеррористических операциях, предпринимая попытки поддержать антитеррористическую деятельность партнерства НАТО—Россия и придать форму трехстороннему сотрудничеству НАТО—Россия—ОДКБ.

Подводя итог, необходимо отметить, что в данной работе были обозначены те проблемы, которые предстоит решить обоим партнерам: и НАТО, и России. Необходимость их совместного решения не вызывает сомнений.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Выступление на расширенном оперативном совещании Совбеза. 9 Июня 2009. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2009/06/09/1847_type63374type63378type82634_17520.shtml
- [2] *Зенькович Н.А.* Дмитрий Медведев. Третий президент. Энциклопедия. — М.: Олма-Медиа Групп, 2009.
- [3] Медведев дополнил Путина // Московский комсомолец. — 2009. — 20 августа.
- [4] Речь С. Иванова На Мюнхенской конференции по безопасности. 10 февраля 2008 г. URL: http://www.securityconference.de/archive/konferenzen/rede.php?menu_2008=&menu_konferenzen=&sprache=en&
- [5] 18 September (“NATO and Russia: A New Beginning”). URL: www.nato.int/cps/en/SID-A2CD7FD4-D6B95A1D/natolive/opinions_57640.htm
- [6] *Giles K.* The Military Doctrine of the Russian Federation 2010 // NDC Research Review. — February 2010. URL: <http://www.ndc.nato.int/research/series.php?icode=9>
- [7] *Fogh A.* Rasmussen's speeches on 3 August 2009. URL: www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_56776.htm
- [8] *Kipp J.* Future War // Journal of Slavic Military Studies, 20, 2007.
- [9] *Monaghan A.* NATO-Russia counter-terrorist cooperation? URL: <http://www.ndc.nato.int/research/series.php?icode=1>.
- [10] URL: <http://echo.msk.ru/news/668000-echo.html>

THE NATO AND RUSSIA: IS THE ANTITERRORIST COOPERATION POSSIBLE?

N.V. Shulenina, N.L. Yankovoy

The Department of Political Science
People's Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the questions of the NATO-Russia antiterrorist cooperation organization. Problems which partners face organizing it are considered by authors. The sight is given not only from Russia's point of view, but also from the position of NATO.

Key words: terrorism, antiterrorism, cooperation, antiterrorist cooperation, the NATO, cooperation Russia-NATO.